

Рубрика: Трибуна молодого ученого

УДК: 94(47) + 343.1(019)

**Следствие над декабристами как демонстрация непоколебимости
власти перед угрозами: историко-правовой анализ
(к 200-летию следствия над декабристами)**

**The investigation of the Decembrists as a demonstration of the
government's Steadfastness in the face of threats: Historical and Legal
Analysis**

(on the 200th anniversary of the investigation of the Decembrists)

Василиади Александр Христофорович

Vasiliadi Aleksander Khristoforovich

Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация

ФГКОУ ВО «Донецкий филиал Волгоградской академии МВД
Российской Федерации».

Donetsk, Donetsk People's Republic Russian Federation

Donetsk branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of
Russia

e-mail: vasilex97@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-9259-7150

+ 7 949 395 06 10

+ 7 977 780 62 10

В данной статье анализируется реакция верховной власти Российской Империи на внутренний вызов в лице декабристов. Рассматривается и анализируется документальная база следствия над заговорщиками (протоколы допросов, акты, утверждение комиссий, вынесение приговоров и т.д.). Охватывается спектр проблем, выявленных при уголовном производстве, исходя из современного подхода и анализа исторических данных. Указывается особая роль Императора Николая I в вынесении окончательного приговора государственным преступникам, как

«идеального самодержца» и покровителя верховной власти Российской Империи и Российского государства как института власти и законности.

Ключевые слова: Николай I, Российская Империя, декабристы, следствие, приговор, допрос, уголовный процесс, верховная власть.

Введение. 200 лет назад в 1826 году велось следствие над главными заговорщиками первой половины 19 века в Российской Империи – позже получившими наименование «декабристы». 25 декабря 1825 года ими было спланировано и осуществлено восстание на Сенатской площади в Санкт-Петербурге. Основной задачей заговорщики ставили перед собой свержение самодержавия и установления либо республиканского строя, либо диктатуры в лице лидеров восстания, и лишь малая часть мятежников считала установить конституционную монархию, ограничив права и власть Императора. Также, ими планировалось установить передачу власти от Императора Сенату и принятие Конституции, отмена крепостного права, введение представительного правления. Главной целью данной работы является изучение реакции государственных институтов власти на попытки государственного переворота, их историко-правовое значение и современные методы изучения и анализа данной проблемы.

Методы. В данном исследовании методологическая база сопровождается объемом различных методов и подходов для изучения. В числе них: дедукция, индукция, обобщение, конкретизация, сравнение. В качестве основного метода используется историко-правовой который помогает определить концепцию правового подхода в данной проблеме. Используется также историко-сравнительный подход в изучении данной проблемы, сопоставляются факты и события, устанавливаются причинно-следственные связи и выявляются факты, последовавшие после важных принятых решений. В основу данного исследования заложен принцип историзма и объективности.

Результаты. Материалы следствия – всегда и везде являются главным источником информации по уголовному делу. По своим свойствам они имеют сложную структуру, зачастую не всегда понятную для интерпретации. Однако, несомненно, важнейшую роль всегда играли детали и показания, которые давали подсудимые. Стоит также и поднять вопрос: «Какую роль играли каждые показания подсудимых, и какая участь была у подозреваемого, исходя из его показаний на допросах? Каковы были уголовно-процессуальные нормы в рассматриваемый период, и соблюдались ли они вообще? Нужна ли была гласность в проведении следствия или же все было сделано верно?» (следствие велось практически тайно).

Количество архивных документов следствия достаточно велико и насчитывает около 500 материалов, которые отчасти были уже опубликованы. В тот период не было четкого регламента и плана проведения следственных действий, поэтому все материалы следственных действий, допросов и протоколов не фиксировались в полном объеме. Лишь позднее, следователь был обязан регулярно докладывать как и своему руководству, так и прокурору о ходе дела и его раскрытии, каков его план и цели, а также, чем будет руководствоваться следователь при выполнении различных уголовно-процессуальных формальностей (к примеру в первой половине 19 века, следователь не располагал протоколом осмотра места преступления, либо не имел постановления о возбуждении уголовного дела).

Неотъемлемыми источниками по показаниям декабристов являются «Справки о декабристах, собранные по показаниям И. Г. Бурцева»: обложка дела [1, с. 104-108]; внутренняя опись дела, составленная в Следственном комитете; лист с ответами К.Ф. Рылеева о принадлежности разных лиц к тайным обществам [2].

Большинство исследований по схожей проблематике базируется на использовании материалов следственных действий по делу декабристов. Конкретизирующие аспекты исследований декабристского мятежа базируются на документах, протоколах уголовного процесса по декабристам, и о том, как собирался данный материал в ходе следствия. Часть работ исследователей базируется на выборочном изучении дел декабристов, уходя от общей концепции уголовного судопроизводства. Затрагивается один декабрист и его показания в ходе следственных действий, но не общий материал сведений, который характеризовал бы общую картину сведений, которые было бы не лишним систематизировать и вывести под вопрос рассмотрения дела декабристов под другим обзором. А именно, в контексте угроз для государственного порядка и государства (Российской Империи) как института права и законности. Важнейшим вызовом для современных исследователей декабристского мятежа является восстановление полной картины следственного процесса со всеми деталями и вытекающими последствиями, с рассмотрением донесений Его Императорскому Величеству Николаю Павловичу. Такой поход открывают новый вектор исследования данной проблематики и дает возможность заново переосмыслить и понять всё серьёзность подобным стремлениям устранения самодержавия, определить данное историческое событие как правовую проблематику, и, рассмотреть схожие инциденты в современной истории.

«...Везде шептались – все говорили: к чему это приведёт? Все элементы были в брожении. Одно лишь правительство беззаботно дремало над вулканом», - писал декабрист А.А. Бестужев [3].

При вступлении на престол Российской Империи Император Александр I принял достаточно спорное распоряжение об упразднении органов политического сыска, т.е. иными слова в нашем государстве в начале 19 века отсутствовал орган политической полиции, как

политического следствия. Неожиданная смерть Императора Александра I в Таганроге вызвала смятения и неопределённость в высших эшелонах власти Российской Империи. Согласно Акту императора Павла I от 5 апреля 1797 года «О престолонаследии» [4], отменявшего Петровский указ «О престолонаследии» от 5 февраля 1722 года [5] власть передавалась от отца к сыну, от брата к брату. Согласно этому указу, вся империя, и в том числе Николай Павлович присягнули на верность новому государю - Константину Павловичу, которого поддерживали в гвардии и среди генералитета (в частности генерал-губернатор Санкт-Петербурга М. А. Милорадович), однако Константин, находящийся тогда в Варшаве и командовавший польскими армиями, престол не принял. Сложилась уникальная ситуация и период междуцарствия. Николай понимал, что его кандидатуру поддержат далеко не все, и его вхождение на престол встретит сильный отпор среди дворянства и властных мужей. Граф Ланжерон ответит на этот случай следующим комплиментом: «Члены вашей династии так благородны, что не поднимаются, а спускаются на престол» [6].

Однако, когда Константин Павлович повторно подтвердил своё нежелание принимать власть в свои руки, это стало отправной точкой по приведению плана заговорщиков в действие, которых в последствии, назовут декабристами. Декабристы представляли из себя гвардейских офицеров, дворян, аристократов, впечатлившихся революционными идеями во время заграничного похода 1812-1814 гг., и, в частности, во время пребывания во Франции, посещая местные Парижские салоны. В них обсуждали идея государства и права, идеи свобод, прав, обязанностей, равенности перед законом, и невозможности возврата к монархическому строю. Так, группа гвардейских офицеров, вернувшись в Россию, создала тайное общество и назвала его «Союз Благоденствия», или в как дальнейшем он стал назваться «Союз Спасения». Заговорщики обсуждали возможность государственного переворота, смены царской власти,

установление республики, принятие конституции, отмену крепостного права. Многие из членов тайного общества ставили перед собой цель полного захвата власти, убийства всей царствующей фамилии и установление диктатуры.

Император Александр I знал о заговорщиках, но ничего не предпринимал. Ввиду ухудшения здоровья супруги Императора Елизаветы, осенью 1825 года Император I принял решение о переезде в Таганрог, надеясь на тамошний более теплый климат вместе с канцелярией и ставкой. Спустя время, в Таганроге, Император Александр Павлович скончался от лихорадки. Данный инцидент стал отправной точкой в последующих событиях.

Тайное общество «Союз Спасения» до этого был разделён на «Северное» и «Южное». Обе группы, узнав о смерти государя, приняли данное событие как подарок судьбы и начали немедленную подготовку к восстанию и госперевороту.

К моменту отказа Константина Павловича от престола декабристы уже приняли план: воспользоваться моментом пере-присяги, вывести вооруженные и верные Константину части на Сенатскую площадь, захватить Зимний дворец, арестовать или убить царскую семью, захватить Сенат, с помощью которого и намеревались насильственными методами провести все свои инициативы по государственному переустройству. Именно Сенат, по их мнению, должен был проголосовать за принятие Конституции, однако, декабристы не учли что Николай Павлович, получив депешу из Таганрога от военного министра, барона Дибича уже знал о происходящем, и был сильно удивлен, узнав что в России есть тайные общества, за которыми буквально даже не присматривали. Так, узнав о депеше из Таганрога Николай I ранним утром созвал Сенат и объявил себя Императором, Сенат в свою очередь присягнул Николаю Павловичу, что было очень продуманным ходом. Восстание декабристов для Императора

Николая Павловича было неким сломом его сознания. Он не мог даже и подумать о заговоре, сославшись на то, что даже не знал о тайных обществах в Российской Империи («Союз Спасения», «Общество друзей» и т.д.).

Объявив себя Императором, Николай Павлович нарушил закон Российской Империи «О престолонаследии» [5], утвержденный его отцом Павлом I, так как манифеста об отречении от престола Константином не было, однако ситуация требовала от будущего Самодержца решительных действий. Но Николаю Павловича больше беспокоило другое – примет ли его общественность, присягнёт ли ему гвардия и Сенат. Константин Павлович во время прошения на престол высказал мнение что «отречься может только Император, а он им таки не стал» [6]. Таким образом, Империя оказалась без верховной власти, более двух недель шёл период междуцарствия, которым и воспользовались заговорщики тайного общества на Севере и Юге.

Именно 26 декабря была назначена пере-присяга Николаю Павловичу. Руководителем восстания или как его прозвали «диктатор» был избран князь Сергей Петрович Трубецкой.

Так, в день восстания Николаю I не оставили выбора, кроме как отдать приказ открыть огонь по мятежникам. Так, после расстрела мятежных частей и бунтовщиков, Николай I незамедлительно начал следствие. Тогда он не знал, кого будет допрашивать в своём рабочем кабинете. Однако, был удивлен узнать, кто состоял в тайной организации мятежников «Союз Спасения» и какие планы вынашивались ими. В результате мятежа погибло 1271 человек.

После подавления военного мятежа, ввиду поиска всех причастных к заговору, Император не мог доверять даже самым приближенным к трону персонам - государственным чинам. Изначально, делом декабристов занялся генерал Левашов В.В., и только 17 декабря 1825 года Император подписал указ об учреждении специального органа, который должен был

заниматься допросами, собирать показания и выяснять причастие к заговору подозреваемых, согласно рескрипту Николая I от 14 декабря 1825 года: «Высочайше учрежденным тайным комитетом для изыскание соучастников злоумышленного общества, открывшегося 14 декабря 1825 года» [7, с. 187-189]. Этот орган в последствии получил название «Следственный Комитет». К концу мая 1826 года орган получил название «Следственной Комиссии», что означало временный характер учреждения [8, с. 215]. Состав Следственного комитета был учрежден непосредственно самим Императором – Николаем Павловичем. В него входили: князь А.Н. Голицын, генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф (в будущем – начальник политического сыска и шеф корпуса жандармов), В.В. Левашов, П.В. Голенищев-Кутузов, Великий князь Романов Михаил Павлович, а также А.И. Татищев. В последствии, в комитет также вошли И.И. Дибич, А.И. Чернышев, генерал Главного штаба А.Н. Потапов. Работа Следственного комитета была организована буквально за считанные дни и не менялась до завершения уголовного процесса над декабристами [9].

Николай I принимал главенствующее участие в следствии, допрашивал обвиняемых мятежников. Однако весь процесс не должен был ложиться на его плечи. Николаю Павловичу необходимо было управлять империей. Здесь прослеживается правовая неточность, а именно: Император и Следственный Комитет не могли лично вести следствие над декабристами и принимать поверхностные решения, он мог быть лишь одним из членов комиссии. Постановления, составления протоколов были не в его полномочиях, в том числе не было разрешения на аресты (в частности, процесс освобождения арестованных). На данные действия необходимы были соответствующие санкции, ввиду отсутствия фельдгерской службы, отсутствия полномочий на отдачу приказов коменданту Петропавловской крепости. Исходя из этого, стоит отметить, что прослеживается отсутствие специального уполномоченного правового органа, который бы взял на себя

подобные обязательства в полной мере. Именно поэтому, в последствии, согласно Указу Императора Николая I № 449 от 3 июля 1826 года будет учреждено III Отделение СЕИВк: «О присоединении Особенной канцелярии Министерства внутренних дел к Собственной Его Императорского Величества канцелярии» [10, с. 159-160]. Данный орган будет являться высшей полицией, вести надзор за исполнением законодательства, в первую очередь – государственных органов [11]. Также, в его обязанности будет входить организация мероприятий политического сыска, цензуры, допросов, допуска к перепискам между подданными Российской Империи, деятельность отделения также была направлена на поиск злоупотреблений среди чиновников, на поиски беззакония среди губернских властей, а также, борьба со взяточничеством. На 1826 год штат III отделения будет насчитывать 16 человек, и в последствии увеличиваться. Начальником III отделения будет назначен герой Отечественной войны 1812 года, участник подавления мятежа декабристов на Сенатской площади и личный друг Императора Николая I – генерал-адъютант Александр Христофорович Бенкендорф, он же станет шефом корпуса жандармов, который будет исполнять роль внутренних войск с полицейскими функциями.

Стоит отметить, что в ходе расследования «дела декабристов» в некоторых деталях было произведено приуменьшение объемов антигосударственного заговора, и практически снят с рассмотрения вопрос об участии в заговоре представителей высшего эшелона элиты Российской Империи (приблизённых к тону персон). Правовые рычаги на данные мероприятия имел лишь Император, который по соображениям милосердия и совести не желал проводить следственные действия и применять наказания к чиновникам Российской Империи. В некоторых случаях, ряд доказательств участия в мятеже и подготовке госпереворота были признаны недостаточными. Самодержец Всероссийский применял к подобным

материалам следствия следующую формулировку: «Оставить без внимания» [12]. Часть арестованных заговорщиков была возвращена к исполнению служебных обязанностей и восстановлена в чинах и званиях. К некоторым следственным материалам по фигурантам заговора была применена формулировка: «Арест вменить в наказание» [12].

Интересным фактом, который безусловно повлияли на работу Следственного комитета было то, что часть его членов была в той или иной степени косвенно причастна к предыстории событий 14 декабря на Сенатской площади. Неотъемлемую роль в расследовании событий и причастности высокопоставленных лиц к заговору на себя взял генерал-адъютант А. Х. Бенкендорф [13].

Николай I как председатель следственной комиссии собрал все материалы под названием «Донесение Следственной комиссии», которые были опубликованы 12 июня 1826 года [14]. 1 июня того же года согласно указу Императора Николая I был создан Верховный уголовный суд [15], функцией которого было вынесение приговоров в отношении осужденных декабристов. Лишь при вмешательстве Императора, при его высочайшем милосердии из 53 осужденных и приговоренных к смертной казни были помилованы 48 заговорщиков, оставшиеся пятеро: К. Рылеев, С. Муравьев-Апостол, М. Бестужев-Рюмин, П. Пестель и П. Каховский были приговорены к смертной казни [16]. Остальным, косвенно, либо частично замешанным в заговоре и посягательстве на основы Российского государства и права были вменены разжалования в рядовые, либо ссылка на вечную каторгу (к примеру, по личному распоряжению Императора Николая I князю Сергею Трубецкому смертная казнь была заменена на вечную каторгу, он был сослан в Сибирь вплоть до середины 19 века. Лишь в 1856 году при Императоре Александре II декабристы-каторжане были помилованы и восстановлены в дворянских правах).

Одна из первых групп осуждённых за преступления против государственного порядка и покушения на жизнь Императора и его семьи отправилась на каторгу в конце лета 1826 года. За осужденными декабристами последовали их жены, дети и невесты дворянских кровей в количестве 11 человек, из которых наиболее известными были: Мария Волконская, Александра Муравьева и Екатерина Трубецкая.

«Это было проявлением самопожертвования, преданности, достойное уважения тем более, что так часто можно было видеть обратное» - 20 лет спустя отметит Император Николай I [17, с. 458].

Вердикт был написан под личным контролем Николая I. В три часа дня 13 июля 1826 года на кронверке Петропавловской крепости установили эшафот и виселицу, попутно напротив которых выстроились сводные гвардейские части под знаменами и во главе с офицерами [12].

С приговоренных были сняты мундиры, сорваны эполеты. На кронверк они были выведены уже в специальных балахонах, под барабанную дробь. По команде, приговор был приведен в исполнение, однако виселица оказалась не рассчитана на такую тяжесть. Прочность веревок оказалась не надлежащей. Трое из осужденных сорвались с виселицы и упали в яму под эшафотом. После устранения ошибок, приговор был приведен в исполнение повторно: троих сорвавшихся с виселицы (К. Рылеева, С. Муравьева-Апостола, П. Каховского) повесили повторно, место их захоронения осталось неизвестным и до сегодняшних дней. Инвентарь был закопан вместе с телами декабристов [12].

Стоит отметить, что именно Верховный уголовный суд занимался смертным приговором, согласно воинскому артикулу от 1715 года [18], где было сказано: «Казнь четвертованием предусматривалась за любое насилие по отношению к императору, причем умыслы приравнивались к деяниям» [4, с. 325].

Заключение. Таким образом, из восстания декабристов следует извлечь массу уроков, играющих важнейшую роль для понимания действий верховной власти по защите государственного строя и обеспечения безопасности. Следует отметить, что исходя из изученных данных по восстанию мятежников в декабре 1825 года нельзя достичь высших и благих целей преступными методами, оправдывая данные действия благом для государства и его поданных. Не исключено, что если бы не смерть Императора Александра I, то его идеи о вольных хлебопашцах (полная отмена крепостного права), избираемый парламент, конституция были бы воплощены в жизнь путем эволюции государства и права России. Само государство не было готово к событиям, которые в последствии произошли на Сенатской площади. Система государственного аппарата оказалась не готова к таким потрясениям, к террору, к масштабным попыткам госпереворота. Безусловно, государство, возможно было и сильным, даже в самые трудные периоды, к примеру, при сильном наводнении 7 (19) ноября 1824 года в столице Российской Империи Санкт-Петербурге [19], когда инфраструктура города сильно пострадала, вода в реке Неве поднялась более чем на 4 метра, были многочисленные жертвы и последствия, в том числе политические. Ущерб от наводнения составил около 20 млн рублей, что являлось колоссальной суммой на тот момент. Александр I посчитал данную катастрофу предвестником больших бед... Однако, волнений среди населения не было. Государство устояло при подобных угрозах, однако не было готово к заговорам государственного масштаба.

Не стоит забывать, что в советской историографии и истории государства и права отмечался нарратив о героизации декабристов, сочувствию и сотворению из них образов «мучеников за свободу Отечества от царского угнетающего режима». Необходимо разделять исторические факты, сохранять и чтить историческую правду, не заниматься переписыванием истории, согласно Указу Президента Российской

Федерации от 08.05.2024 г. № 314. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [20], превращая её в пропаганду с искаженными историческими смыслами.

Поэтапное рассмотрение следственных материалов даёт возможность широко посмотреть на события, произошедшие в Санкт-Петербурге и в Малороссии в декабре 1825 года. Следствие и судебный процесс над декабристами может трактоваться лишь как подлинная база показаний и свидетельств, без различного рода фальсификаций. Необходим непредвзятый подход, который смог бы определить степень значимости следственного процесса, протоколов, допросов, уголовного процесса, судебного процесса и вынесения приговора декабристам не только для отображения историко-правовой картины «декабризма», но и для понимания потенциальных угроз перед всеми ветвями власти государственного аппарата, а также перед государственным строем, порядком и законом.

Таким образом, необходимо обозначить, что следственные материалы служат важнейшим банком данных для понимания и анализа следственной комиссии над декабристами. Общая концепция и новые подходы в изучении данной проблемы дают интерпретировать материалы следствия, на основе которых и строится фактологическая картина, даются правовые оценки восстанию декабристов и вынесенного им судебного приговора как фактора ответственности за преступления перед государством и законной властью.

Литература

1. Эдельман, О. Длинный стол в освещённой комнате. Следствие над декабристами / О. Эдельман // Родина. – 2011. – № 7. – С. 104-108. – EDN PASIHL.

2. Лист с ответами К.Ф. Рылеева о принадлежности разных лиц к тайным обществам, январь 1826 г. ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 243
3. «Из писем и показаний декабристов. Критика современного состояния России и планы будущего устройства», под ред. А.К. Бороздина. - С.-Петербург, Издание М.В. Пирожкова, 1906.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его императорского величества канцелярии, 1830. Т. V: 1713-1719 гг. 782 с.
5. Зызыкин М. Царская власть и закон о престолонаследии в России. София, 1924; Иоанн (Максимович М. Б.). Происхождение закона о престолонаследии в России. Шанхай, 1936.
6. Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 247 с.
7. Андреева, Т. В. К.Г. Боленко. Верховный уголовный суд в системе российского правосудия (конец XVIII - начало XIX века) / Т. В. Андреева // Российская история. – 2014. – № 6. – С. 186-193. – EDN TGWGYR.
8. Эдельман О. В. Следственный комитет по делу декабристов: организация деятельности // 14 декабря 1825 года. Вып. II. СПб. - Кишинев, 2000. С. 214-216.
9. Сафонов, М. М. Процесс по делу декабристов как показатель консолидации российской элиты / М. М. Сафонов // Петербургский исторический журнал. – 2017. – № 1(13). – С. 106-125. – DOI 10.51255/2311-603X-2017-00029. – EDN YMAMBF.
10. III отделение Собственной е. и. в. канцелярии 03. 07. 1826—06. 08. 1880 // Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917 гг. Т. 1. СПб., 1998. С. 158—161
11. Бредихин, А. Л. III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии в истории российского политического сыска / А. Л.

Бредихин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 5-11. – DOI 10.24411/26188236202015101. – EDN KMMEIO.

12. Фельдман, Д. М. Вердикт и процедуры: к истории казни декабристов / Д. М. Фельдман // Философические письма. Русско-европейский диалог. – 2025. – Т. 8, № 1. – С. 151-180. – DOI 10.17323/2658-5413-2025-8-1-151-180. – EDN URBAJP.

13. Бенкендорф А. Х. Воспоминания. 1802-1837. М.: Рос. фонд культуры; Студия "ТРИТЭ"; Рос. Архив, 2012. 760 с.

14. Россия. Комиссия для изысканий о злоумышленных обществах. Донесение Следственной комиссии [для изысканий о злоумышленных обществах его императорскому величеству]. — [Санкт-Петербург] : Военная типография, [1826]. — 95, [1] с.

15. Верховный уголовный суд над злоумышленниками, учрежденный по высочайшему манифесту, 1-го июня 1826 года. СПб., 1826

16. 119-й ("решительный") протокол Верховного уголовного суда от 5 июля 1826 г. (Общий приговор, вынесенный подсудимым) // Восстание декабристов. Документы. М.: Наука, 1980. Т. 17. С. 187-214.

17. Шильдер Н. К. Указ. Соч. Т. 1 С. 458

18. Артикул воинский (редакции 1715 г.) // Текст печатается по изданию: Артикул воинский купно с процесом, надлежащий судящим. Напечатана повелением царского величества в Санкт-Питербурхе лета Господня 1715 апреля 26 дня. С. 1—152 (по экземпляру Библиотеки Российской академии наук). Выверил и подготовил к печати Д.О. Серов.

19. Летопись петербургских наводнений 1703-1879 гг. : приложение к "Историческому вестнику" / П. П. Каратыгина. - Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1888. - 87 с.

20. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»

1. Edelman, O. A long table in a lighted room. The investigation of the Decembrists / O. Edelman // Rodina. – 2011. – No. 7. – pp. 104-108. – EDN PASIHL.

2. A sheet with answers by K.F. Ryleev on the membership of various persons in secret societies, January 1826, GARF. F. 48. Op. 1. D. 243

3. "From the letters and testimony of the Decembrists. Criticism of the current state of Russia and plans for the future structure", edited by A.K. Borozdin, St. Petersburg, Edition by M.V. Pirozhkov, 1906.

4. The Complete Collection of laws of the Russian Empire. The First meeting. St. Petersburg: Type. II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Vol. V: 1713-1719 782 p.

5. Zyzykin M. Tsarist power and the law on succession to the throne in Russia. Sofia, 1924; John (Maximovich M. B.). The origin of the law of succession in Russia. Shanghai, 1936.

6. The Interregnum of 1825 and the Decembrist Uprising in the correspondence and memoirs of members of the royal family. Moscow; L.: State Publishing House, 1926. 247 p.

7. Andreeva, T. V. K.G. Bolenko. The Supreme Criminal Court in the Russian Justice System (late XVIII - early XIX century) / T. V. Andreeva // Russian history. – 2014. – No. 6. – pp. 186-193. – EDN TGWGYR.

8. Edelman O. V. The Investigative Committee on the Decembrist case: organization of activities // December 14, 1825. Issue II. St. Petersburg. - Chisinau, 2000. pp. 214-216.

9. Edelman, O. A long table in a lighted room. The investigation of the Decembrists / O. Edelman // Rodina. – 2011. – No. 7. – pp. 104-108. – EDN PASIHL.

10. III Department of its Own E. I. V. Chancellery 03. 07. 1826-06. 08. 1880 // Higher and central government institutions of Russia. 1801-1917. Vol. 1. St. Petersburg, 1998. pp. 158-161

11. Bredikhin, A. L. III Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery in the history of Russian political investigation / A. L. Bredikhin // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Pravo. 2020. – Vol. 5, No. 1. – pp. 5-11. – DOI 10.24411/26188236202015101. – EDN KMMEIO.

12. Feldman, D. M. Verdict and procedures: towards the history of the execution of the Decembrists / D. M. Feldman // Philosophical Letters. Russian-European Dialogue. – 2025. – Vol. 8, No. 1. – pp. 151-180. – DOI 10.17323/2658-5413-2025-8-1-151-180. – EDN URBAJP.

13. Benkendorf A. H. Memoirs. 1802-1837. Moscow: Russian Cultural Foundation; Studio "TRITE"; Russian Archive, 2012. 760 p.

14. Russia. The Commission for investigations on malicious Societies. Report of the Investigative Commission [for research on malicious societies to His Imperial Majesty]. — [Saint Petersburg] : Military Printing House, [1826]. - 95, [1] p.

15. The Supreme Criminal Court over Malefactors, established by the Supreme Manifesto, June 1, 1826. St. Petersburg, 1826

16. The 119th ("resolute") Protocol of the Supreme Criminal Court of July 5, 1826 (The general verdict passed by the defendant) // The Decembrist Uprising. Documents. Moscow: Nauka, 1980. Vol. 17. pp. 187-214.

17. Shilder N. K. Decree. Soch. Vol. 1 P. 458

18. Military article (revised in 1715) // The text is printed according to the edition: Military article together with the process, proper judging. It was printed by the order of His royal Majesty in St. Petersburg on the Summer of the

Lord, April 1715, day 26. pp. 1-152 (according to a copy of the Library of the Russian Academy of Sciences). Verified and prepared for publication by D.O. Serov.

19. Chronicle of the St. Petersburg floods of 1703-1879: appendix to the Historical Bulletin / P. P. Karatygina. Saint Petersburg : A. S. Suvorin Publishing House, 1888, 87 p.

20. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/08/2024 No. 314. "On Approval of the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of historical education"

Vasiliadi A.K. The investigation of the Decembrists as a demonstration of the government's Steadfastness in the face of threats:

Historical and Legal Analysis

(on the 200th anniversary of the investigation of the Decembrists)

This article analyzes the reaction of the supreme power of the Russian Empire to the internal challenge of the Decembrists. The documentary base of the investigation of the conspirators (interrogation protocols, acts, approval of commissions, sentencing, etc.) is considered and analyzed. The range of problems identified in criminal proceedings based on a modern approach and analysis of historical data is covered. The special role of Emperor Nicholas I in the final sentencing of state criminals is indicated, as an "ideal autocrat" and patron of the supreme power of the Russian Empire and the Russian state as an institution of power and legality.

Key words: *Nicholas I, the Russian Empire, the Decembrists, investigation, verdict, interrogation, criminal trial, supreme power.*

Василиади Александр Христофорович – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД Российской Федерации».

Vasiliadi Aleksander Khristoforovich – lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines Donetsk branch of the FGKOU HE "Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником; не содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования; ранее не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях»

